

* * *

Житие Варлаама Керетского интересно для нас прежде всего как произведение местной литературы, как свидетельство высокоразвитой книжной культуры Русского Севера. Не меньший интерес, однако, оно представляет и как отражение определенного этапа в развитии житийного жанра вообще. Первоначальный вид Жития создан автором, сведущим в агнографии, начитанным книжником. Это нашло отражение и в общих фразах, которыми он характеризует Варлаама, и в книжно-риторических сравнениях, и в том, как он объясняет причину, побудившую Варлаама совершить тяжкий грех. Но материалом для автора служат устные народные предания о святом. Характерно, что героем жития, и это отличительная черта не только рассматриваемого произведения, но и многих других севернорусских житий, становится не аскет или монастырский подвижник, не создатель монастыря, не государственный деятель, а человек с необычной, яркой, чем-то поразившей народное воображение судьбой. Образы каких-то реальных людей, реальные, но необычные события, связанные с именами этих людей, обрастали легендами, преданиями, что вызывало преклонение перед ними местных жителей. Церковь, заинтересованная в душах своей паствы, ревностно следившая за кумирами народа, в тех случаях, когда не могла искоренить это почитание, это преклонение перед «стихийно» создававшимися святыми, облекала эти предания в форму житий, иногда даже официально и не канонизируя этих святых (Варлаам Керетский, в частности, канонизирован не был). Со временем этот образ, уже как признанный святой, обрастал рассказами о якобы проявленных им чудесах, создававшимися как церковниками, так и возникавшими в народе. Бытовавшие в среде, где была сильно развита эпическая, песенная, сказочная традиция, рассказы эти отличались живой непосредственностью, сюжетностью повествования. Такой представляется литературная история Жития Варлаама Керетского, такой она была и для целого ряда других севернорусских житий.

Тексты Жития публикуются согласно правилам, принятым в ТОДРА. За основной взят список А, к которому подводятся разночтения четырех других списков памятника (БВГД). Разночтения, не имеющие смыслового или стилистического значения, так же как и разночтения, отражающие фонетические нормы разных писцов (типа «Керетский» — «Керецкый», «рожение» — «рождение», и т. п.), не даются.

^{1,1} Повесть о преподобнем Варлааме Керецком. л. 755 Вкратце изложено.²

Преподобный отец³ Варлаам в лета⁴ бы⁵ царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца. Рождение⁶ и воспитание име⁷ в Керецкой волости, ⁸ на море окияне.⁹ Научен же бысть¹⁰ книгам, и божиим судом поставлен бысть презвитером в Колском граде в¹¹ церкви Николы¹² чудотворца, и тамо¹³ пребываше добре подвизаяся¹⁴ на неви-

^{1, 1-2} Житие и жизнь и отчасти чудес сказание преподобнаго Варлаама Керетскаго чудотворца В; Жизнь и чудеса преподобнаго Варлаама Керетскаго чудотворца Г.
³ Доб. наш Б. ⁴ лето Б. ⁵ Нет В. ⁶ И рождение В. ⁷ имея БВГ. ⁸⁻⁹ близь моря окияна Б. ¹⁰ быв В; доб. святым Б; доб. божественным В. ¹¹ к БГ.
¹² Николая ВГ. ¹³⁻¹⁴ пребольше подвизаяся В. ¹⁴ подвизашеся Г.